

WARHAMMER
40,000

PERFECTION

NICK KYME

Кровь... Скользкие земляные укрепления
Сорокового Терциус...

Роак пошатнулся и упал. Кровь была его,
но

осознание этого пришло не сразу, так
неожи

данна и яростна была атака.

Роак был ветераном Вардаска, военная
служба была его жизнью. Он нес оборону в
Драконьей Кузнице во время восстания, во
семь лет нес звание грандмаршала, еще
пятна

дцать лет носил на груди медали. А
сейчас он

даже не мог унести в себе собственные вну
тренности.

Веревки рубиново-красных кишок, скру
тившиеся кольцами на уровне его колен,
сви

сали из серповидного разреза на животе.

Но

ток крови из раны обрушился под ноги, но
быстро иссяк.

Двадцать три года Роак был
лейтенантом

Варгасского пятого. Он утер меньше чем
за

три секунды.

Убивший его был мечником несравненной
грациозности, и он уничтожал солдат,
каза

лось, без каких-либо усилий. Этот
чемпион

Темных богов, воплощение тайной
противо

естественности и нечестивой гармонии,
был

чистым злом.

Сержант Кэмерон был очарован его убий
ственным мастерством. Даже через
линзы

магнокюляров это было гипнотизирующим
зрелищем. Его ноздри наполнил

приторный

тусклый запах, голова закружилась; он по-
качнулся и лишь в последний момент
успел

ухватиться за стену, чудом не
опрокинувшись

вниз, в гущу развернувшейся схватки.

Потомав головой, Кэтерон попытался со-
средоточиться, но мечник был словно
ангел

— само совершенство, и каждый чарующий
взмах меча, каждый фонтан
артериальной

крови, исторгавшийся из его жертв,
служили

ему способом художественного самовыраже-
ния.

Он не мог отвести взгляда.

Чувствуя, что разум покидает его,
сержант

Кэтерон активировал котл-бусину в ухе.

— Капитан Омор, один из Безупречных...

Он здесь, ведет наступление на Сороковой

Терциус! --- Кэтерон пораженно затотал го
ловой. --- Он... убивает...

Он отчаянно пытался отыскать
правильные
слова --- слова, за которые его не сожгут
как
еретика.

--- Он... как будто танцует, тэм... Словно
ангел...

Разорвав ткань реального мира, остроно
сые корабли, покрытые гелиотропово-сире
невым и бледно-серебряным, привезли на
Вардаск Багровое Воинство.

Обратившись через ветшающие черепя,
оставшиеся от предыдущих завоеваний,
этот

плод союза ритуальной магии и
извращенной

науки, Безупречные заявили о своем праве
на

мир.

Уроженцы Вардаска собрали все свои вой
ска и выступили к месту их приземления,

что

бы дать захватчикам отпор.

Тридцать три тысячи человек погибли в
той схватке. После этого оставшиеся
Варгас

ские солдаты отступили за стены
крепости и

окопались. Но это уже ни на что не могло
по

влиять. Оставшиеся у Варгаска часы
свобо

ды были сочтены.

На вокзалии зашумела статика, и
Варгас

ский офицер ответила.

— Соберитесь, сержант! Это порождение
скверны. Ненавидьте его, и отыщите
Ципера

тора в чистоте этой ненависти. Еще
один

штурмует эту сторону стены...

Слова капитана прозвучали так, словно
она

уже стиралась со смертью.

— Их двое, тэм? Но я слышал, что майор Фатарис отправил подмогу...

Капитан Омор прервала его полные страха слова.

— Да, но только это мясник. Трон... Они захватили юго-восточную стену!

Эту базу удерживал Цонский шестнадцатый. Они были ветеранами, сатыми закален

ными из всех, кого Кэмерон когда-либо встре

чал. Он переместил окуляры. Орды воинов-культистов в странном, причудливом боевом

облачении хлынули через разрушенные стены и укрепления.

Ранее в нее угодила череда выстрелов из какой-то находящейся вдалеке батареи ракетниц или гранатометов, и теперь силы Хао

са тчались в пролом. Стена была взята.
«Бойня» была слишком мягким определе
нием происходящего. Кэмерон опустил оку
ляры и заплакал.

На огневой позиции на Сороковом Секун
дус, всего в нескольких сотнях метрах от
обо

ронительной стены, которую теперь
удержи

вал враг, капитан Омор с трачным
страхом

наблюдала за творящимся вокруг.
Обороняю

щиеся, солдаты, шестнадцать дней продер
жавшиеся против зеленокожих на Ора-6, за
служившие лавры победителя в битве за
хол

мы Килос, капитулировали меньше чем за
час.

Один час.

Остатки Цонского шестнадцатого
разрывал

на части тясник с лицом злобного демона.

Этот воин, покрытый шрамами и рубцами, едва видимый за клубами дыма, исходящего

от вардасских военных механизмов, был чуждым — определенно не ангелом, как тот

чемпион, которого описал сержант Кэмерон.

Обезглавив последних вардасских обороняющихся на третьей стене, мясник спрыгнул на

поле боя между двумя баррикадами. Оторвавшись, она подняла руку, благодарная себе за то, что та

не дрожит, и сжала кулак.

Безупречные были худшими из этого полчища, его чемпионами и предводителями.

Отважные мужчины и женщины Вардасски могли бы победить культистов, даже их лучше

вооруженные предательские отряды, но не Безупречных. Слухи — или скорее даже пуга

ющие истории — рассказывали об их
мастер

стве и беспощадной ярости. Никому еще
не

удалось выжить после встречи с ними.

Онор только сейчас увидела одного из них,
в первый раз с начала битвы. Это
существо не

должно было добраться до их позиций.
Если

это случится, им придет конец.

— Застрелите его! Все к оружию!

Канонада разорвала ночь над Сороковыми

Секундус. Ряды лазганов открыли по
ордам

огонь; стрелы света протыкали одетых в
робы

культистов, заряды тяжелых болтеров
обстре

ливали хаоситских солдат в
бронезилетах.

Цепь минометных взрывов разверзла
землю

на поле боя и отравила трех несущих
бомбы

фанатиков обратно в аг. Плата от взрыва
сдетонировавших бомб охватило другую
группу культистов, и фанатиков
настигла

смерть.

Онор победно сжала кулак, с удивлением
почувствовав облежание. Оно длилось
недол

го.

Мясник пронесся через плата, не обращая
внимания на сверкающие удары лезгана, б
рыча, когда они обжигали и ранили, но не
замедляясь. Лезвие топора вгрызлось в
плотки

колючей проволоки цепью зубов, и мясник
прорвался через них, словно это был перга
мент. Куски плоти разлетались в
стороны от

рычащего топора, брызгала кровь, и часть
ее, долетев до самой оружейной установки,
но

нала на униформу Онор.

Он теперь был слишком близко для пушек на ее позиции, они стояли не под тем углом.

Ее ждал ближний бой, угрожающий, жестокий и

кровавый. Он шел к стене, и там она его встретит. Поддав тошноту, Онор достала си

ловой меч, прошептала молитву Императору

и активировала энергетическое поле оружия.

Ни одно существо не могло совершить такой прыжок. Ни одно существо не могло быть

способно совершить такой прыжок, но мечник оказался на краю зубчатой башни с оружием в руках. Лезвие меча сияло бледно-серебристым цветом, отражаясь в зеркальном

доспехе, гелиотропный сиреневый покрывал

узорчатый нагрудник; облик его напоминал об адских кораблях, которые пересекли море душ, чтобы явиться сюда и убить их всех. Он мгновение стоял на месте, и время застыло, словно в янтаре, а он просто наслаждался.

Свет играл на его золотых прядях, водонапорная льющаяся на плечи, прелестная, андрогинная улыбка озаряла лицо. Кэмерону была

видна только его половина — мечник стоял к

нему боком. Он неуклюже поднял меч, но все

никак не мог найти кнопку... Но все никак не

мог найти решимость...

Ветераны, закаленные в битвах воины, со шрамами и медалями, подтверждавшими это, гибли как младенцы. Первым пал Барабарас: его шею пронзила

мономолекулярная сталь.

А Клейгера разрезали от паха до грудины.

Ансер превратился в безголовый труп; из
его

горла гейзером вырвалась красная
жидкость, когда он упал. Нога в сапоге
раздавила дерга

ющиеся останки, и его бывшие товарищи
обратились в бегство. Это уничтожило
боевой

порядок. Насильно завербованные новобран
цы пали на колени и взмолились о пощаде.
Пощада была им дарована... на лезвии
меча.

Каждое убийство было совершенной нотой,
этюдом на тему боевого стиля и
мастерства.

Потом мечник повернулся.

Конечности летели, как листья,
подхвачен

ные жестоким ветром, и, оставляя за
собой

капли крови, исчезали в темноте. Из всех

сил
мчась к началу стены, Омор увидел, как
то
пор тясника лишил капрала половины чере
на. Та упала, как отколотый кусок камня,
и
глазам представало анатомическое сечение
мозга и мускулатуры.
Ее адъютанта, Лонстана, разрубили попе
рек талии, его внутренности вывалились
на
землю. Один гвардеец подскользнулся и
упал
уже мертвым. Вопли несчастных еще
звучали
в ушах, когда Омор подобралась
достаточно
близко для атаки. Она была готова
встретить
ся с чудищем. Однако перед ней
оказалось
не чудище, но и не ангел.
А они оба.

--- Назад! Я стреляю! --- отчаянно
прокричал
остаткам своих людей Кэмерон,
вскидывая к
бедру гробовик.

С башни ему улыбалось и скалилось гнус-
ное, безутное существо. Оно было
разделено
на две части --- стесь ярости и
безмятежности, убийственный сплав
мечника и мясника.

Борясь с нерешитостью, Кэмерон нагавил
на спусковой крючок.

Залп оглушил даже на фоне грохочущей
битвы. Дробь изрешетила стены, но не до-
стигла цели, только разорвав в клочья
пару

культистов, явившихся вслед за своим
четни
оном.

Он увидел капитана Онор, ее каменное,
ожесточенное войной лицо, губы, беззвучно
произносящие молитву. Со времен

начальной

подготовки ее ни разу не побеждали в фехтов

вальном зале. Ни одному вардасскому офице

ру не удалось даже поцарапать ее на трени

ровке или в официальных состязаниях.

Она атаковала Безупречного — смертель

ный выпад, гарантированный завершающий

удар.

Кэтэрон тоже начал молиться.

Боги развернулись по всему Сороковому

Терциус. Потерянная третья стена и ее гарни

зон окровавленных трупов теперь стали лишь

далеким воспоминанием, которое слабо тре

вожили вопли тех, кто сейчас медленно ути

рал внизу. Их предсмертные крики

утихли до

фонового шума, когда меч вонзился в
плоть.

Сначала ее охватило торжество. Потом
ско

вал холод — когда капитан Онор осознала,
что

промахнулась.

Длинный меч поразительной красоты во
шел в ее нагрудную пластину по самую
руко

ять. Ее омыл наркотический аромат
дыхания, в котором была лаванда и
запекшаяся кровь.

Один ангельский глаз ласково смотрел на
нее, раскрывая сущность удовольствия от
убий

ства. Другой, с черными прожилками,
злобно

дергался.

Онор закрыла глаза.

Кэтерону хотелось убежать и
спрятаться.

Капитан Онор распалась на две части,
разруб

ленная мясником, и были видны ее ребра и
внутренние органы, от которых в
холодный

ночной воздух исходил кровавый пар. Во
рту

появился резкий привкус металла; его едва
не

стошнило. У него не было с собой
гробовика

--- он оставил его, когда бежал. Люди
отшвы

ривали друг друга с пути, порядок был уни
чтожен, воцарился хаос.

Кэтерон почувствовал резкую боль --- укол в
спине, словно от раскаленной булавки. Он
прекратил бежать. Бежать было некуда.
Сила

инерции ушла из него, ноги оторвало от
зем

ли и они теперь болтались над ней, словно
у

марионетки.

Из его груди выступал меч; его лезвие, похожее на белый огонь, с хирургической точностью резало плоть и кость. Оно достигло

шеи, подбородка, носа, и резало, резало, так

искусно, так совершенно, что Кэмерон не осознал

знавал, что мертв, пока меч не вышел через

заднюю часть черепа и он не упал, распотрошенный, словно рыба.

— Один на счет мясника, один на счет
меч
ника.

Ардантес улыбнулся, созерцая итоги
резни, учиненной над гвардейцами на
вершине зуб
чатой башни. Убийство вражеских
офицеров

дарило восхитительные ощущения, но удо
влетворенность никогда не длилась долго.
Зарывав от боли, и тут же выдохнув в на
слаждении, он вцепился в наруч, закреплен
ный на запястье Мясника.

— Изрубить их всех!

Что-то выжило. Ардантес услышал
всхлип

и стремительное стучание сердца,
которое

скоро остановится. Страх поможет ему.
И кра

сота.

Ардантес перевернул труп острым носком бронированного сапога и обнаружил под телом живого солдата. Виз забрызганной кровью

вью, рваной и почерневшей от копоти униформы заставил ухмылку заиграть на его уродливых, совершенных губах.

— Марать меч таким грязным, жалким созданием?

Испачканный в красном тонор разделил лицо человека на две части. Он проломился

через нос, раздробил кость и сплющил лицо, после чего вышел через щеку, расколол череп, обнажив рассеченный мозг, и наконец застрял

в рокрыте под головой солдата.

Мясник с напряженным рыком выдернул оружие, разбрызгивая капли крови. Ардантес

сделал шаг назад, уходя от кровавого

ливня.

--- Не на броню же! --- сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

--- Опять ты разговариваешь сам с собой, Аргантес?

Еще один из Безупречных достижений зубчатой

стены. Это был широкий воин, с мощной шеей

ей, но ему легко удавалось скрываться за скалами

рапетати.

Аргантес старался не становиться к новоприбывшему спиной, ибо Вайгар был весьма

честолюбивым слугой Губительных Сил. За

его огромным плечом на ремне из животного

кожи висело необычное оружие, похожее

на карабин, с рифленным стволом и множеством изогнутых стержней, выходящих из

черного как столь приклада. Он назвал его
«Дискордией», разделяя старую любовь
леги

она к присваиванию оружию почетных
имен.

Половина его бугрящегося мышцами тела
бы

ла лишена брони, только обмотана кожей.

Вниз по подбородку сбегала щель, разделяя
его, словно старая рана.

--- Брат, ты явился, чтобы стать
свидетелем

моего художественного мастерства? ---

Арган

тес убрал оружие.

Вайдар посмотрел на него холодными чер
ными глазами и фыркнул:

--- Тебя это, кажется, беспокоит.

Аргантес нагменно повернул голову ---

так, чтобы была видна только
патрицианская

часть.

--- Забавно...

Ответа от Вайгара не последовало; он
рез

ко развернулся, словно вздернутый на крюч
ке. Щель на подбородке разошлась, превра
тившись в бездонную пасть.

Выжившие, пропущенные во время резни,
стягивали силы, а между ними
помещалось

длинноствольное артиллерийское орудие,
в

которое были вставлены новые обоймы.

Назвать воплем то, что изверг рот
Вайгара, было бы не совсем правильно.

Негармоничный и утробный, он ударил
солдат, словно волна от взрыва,
перекрывая

их крики и разрывая форму на клочки.
Кости

обратились в пыль, кровь закипела, пятна
дцать человек перестали существовать,
и

только алое пятно напоминало о том,
что они

погибли.

Звуковой поток иссяк. Из соединяющегося
обратно рта потекла ихорная слюна.

Он вытер рот тыльной стороной латной
перчатки, и на металле остались
выжженные
кислотой следы.

--- Вот совершенное убийство.

--- Ха, вот только изящества ему
недостает, брат.

Вайдар посмотрел на еще подергивающие
ся тела, вокруг которых были разбросаны
по
лупережеванные внутренности.

--- Я не вижу особого изящества вокруг. Ты
еще собираешься жрать трупы, или твой
зверь
на коротком поводке?

Одной половиной лица Ардантес улыбнул
ся, при этом другая исказилась в ярости.
Мяс

ник никогда не говорил --- зверь не должен

иметь права речи. Но он чувствовал.

Ярость

была его голосом.

Ардантес указал на противоположный конец стены.

— Я совершенствовал симфонию. Она тебе нравится?

— Она мне отерзительна, брат. Посмотри туда! — он махнул рукой за вторую стену.

Ар

дантес проследил за его взглядом.

Вражеские фортификации представляли собой ряды защитных баррикад, усиленных башнями и артиллерийскими орудиями.

Сте

ны были окружены рядами колючей проволо

ки и содержали полностью укомплектованные гарнизоны, при этом каждая стена была

укреплена лучше предыдущей. Насыщен

ванной земли поднимали последующие

за
граждения нас предшествовавшими,
фортируя
наклонную гряды, увенчанную крепостью.
Оргы предателей из Багрового Воинства
уже штурмовали последнее заграждение.
Со
противление выглядело яростным.
— Там, наверху, у тебя будет отличная
воз
можность приструнить зверя и начать
уби
вать так, как учил нас Фүлгрим, — в
голосе
Вайдара слышался резонанс,
скрывающийся
под его человеческим голосом, — намек на
звуковой шквал, который он мог
выпустить
из рта. Вайдар встретил взгляд своего
брата.
— Без совершенства это... Это просто
месиво.

Ардантес взъярился, рука его метнулась к мечу, и из ножен показалась небольшая плоская сталь, хотя большую часть меча он пока

оставил внутри. Боль от наруча огненными

кинжалами пронзила руку и плечо. Вайгар этого не заметил; он уже начал наступать, ко

гда над их головами показался корабль. Посмотрев вверх, Ардантес увидел знакомый символ с оскалившейся пастью, принадлежа

щий боевому отряду-противнику. Он загвинул меч обратно в ножны.

— Собаки прибежали охотиться.

Еще три корабля присоединились к первому. Они были побиты и истерзаны войной, и

выглядели так, будто лишь недавно участво

вали в битве.

— Да уж, они действительно собаки. Кхор

наты... Хуже, чем твой проклятый зверь.

--- Что они здесь делают? --- Аргантес на
блюдал, как корабли приземляются,
раскиды

вая ядовитый дым и клубы песка
потоками

воздуха из двигателей.

--- То же, что и мы. Грабят. Убивают.
Выжи

вают.

--- В этом кровавом водоеме и так
хватает

акул. Что мы будем есть?

--- Друг друга...

Штурм над ними продолжался. Аргантес
жестоко улыбнулся.

--- Надеюсь, мы встретимся на поле боя.

Интересно, как долго они будут мучаться
не

ред смертью?

Вайдар ответил насмешливым
фырканием, взбираясь наверх к следующей
баррикаде.

-- Поспеши, если не хочешь потом делить
объедки с этими собаками.

Аргантес вытащил меч, вынул из крепле
ний цепной топор и последовал за ним.

Эквилий должен был встретиться с ними у

северо-восточного участка стены.

Поскольку

его не было, Вайдар выдвинулся первым.

Четыреста воинов-культистов и батальон

предательской армии --- Отступников --- по

следовали за ними в пролом. Строй варгасских бойцов встретил врагов шквалом четких

лазганных выстрелов. Слабых смертных --- не

одетых в броню культистов --- лучи прошили

и убили на месте.

Вайдар вступил в этот шторм, словно по его груди, плечам и спине били капли дождя, а не лазганные выстрелы. Раскрыв свою пасть, он издал адский крик.

Несколько культистов, которых не
повезло оказаться у него на пути, упали; из
их ушей шла кровь. На имперских
стенах последствия были гораздо хуже.
Плоть, кровь и кость обратились в дым.
Потоки лаз
ганного огня ослабли.
Грудь Вайдара тяжело поднималась и
опус
калась. Потекшая кислота обожгла его
губы и
подбородок, и он больше не мог закрыть
щель
на лице. Даже у даров Темного Принца
были
свои пределы.
Артиллерийские отряды, скрывавшиеся за
мешками с песком, дали залп. Дыла
автомат
шек и «Рапир» полыхнули огнем. Силловые
го
спехи давали прекрасную защиту, но
тяжелые

орудия разорвут их... Разорвут его...

Укрывшись за полуразрушенной аркой, Вайгар открыл ответный огонь из своего

карабина. Луч сконцентрированной звуковой энергии разнес огневую позицию на части

и перекинул членов отряда через защитные укрепления; из их ушей и глаз бежала кровь.

Культисты лавиной обрушились на раненых

вардасских артиллеристов, орудия ритуаль

ными ножами.

Ардантес бежал, лавируя между вспышками лазерных зарядов, которые стали реже благодаря грубым усилиям Вайдара и ответ

ному огню Отступников. Пистолеты, винтов

ки и карабины были столь... несовершенны.

Ардантес воздал хвалу Слаанеш с

помощью

своего меча. Он нежно касался плоти,
красиво

разрезал ее, чтобы гети варна могли
насла

диться пиршеством.

У него на пути вдруг оказались офицер с
силовым кулаком и группа
тяжеловооружен

ных людей в темно-зеленой панцирной бро
не. Встав в боевом порядке, они перекрыли
верх лестницы, ведущей к орудиям,
которые

в данный момент отчаянно пытались
уничто

жить Вайдара.

Уклонившись от медленного удара кула
ком, Ардантес выпустил офицеру кишки,
но

сле чего отвел меч назад и обрушил два
пере

крестных удара на двоих с
телохранителями.

Третьему бойцу он проткнул шею, и из нее
хлынула струя темной жидкости, когда
он вы
нул меч, чтобы разрезать еще одного попо
лам. Мясник забрал пятого: вонзил
жужжащее
лезвие цепного топора в тело солдата, и
кости
полетели, как щепки.
Это его почти не замедлило. Аргантес
про
мчался над еще падающими трупами ---
так
быстро, словно находился в сфере другого
времени. Смерть вокруг замедлилась,
даже
несмотря на то, что его темп ускорился.
Из ниш в стене выбегали новые солдаты,
под командованием офицера в черном
кителе
и фуражке с кокардой в виде железного
чере
па. Он кричал и осыпал своих воинов руга

тельствами, приказывая ил атаковать.

— Вы слышите музыку?!

Аргантес уничтожал их, разрезал на части

в безупречном танце смерти. Идеально

связке, он прорубил путь к изрыгающему ругань офицеру.

— Я превращу твою плоть в симфонию!

Офицер равкнул что-то в ответ, возможно, проклятие, но Аргантес только расстелся, нанося удар.

Сталь прервала полет, и Аргантес, опустив

взгляд вниз, увидел, что офицер парировал его искусный выпад. Аргантес нахмурился.

Выражение его лица усилилось до неверия, когда меч офицера оцарапал ему щеку. Он поставил блок инстинктивно, но все же мерт

ному как-то удалось оставить на нем порез!

--- Безупречные не могут быть ранены...

Идущий сверху вниз выпад, столь быстрый, что это было попросту неправильно, был от

бит в сторону; теперь Аргантес начал уделять

своему противнику больше внимания. От гру

дых солдат, пытавшихся вмешаться, он избав

лялся, почти не задумываясь.

Мясник натянул поводок, но Аргантес приструнил его. Это был не обычный враг. Это

было исключительное создание, никак не сла

бый солдат.

--- Умно!

Удары, которыми они обменивались, слились в слитное пятно, и Аргантес понял, с чем

сражался.

Отбив очередную атаку, он обрушил на

зрудь существа кулак с силой, от которой
должны были сломаться ребра. Оно
покачну

лось и получило еще один удар в плечо,
брыз
нула кровь.

Аргантес воспользовался преимуществом
и провел выпад, но существо, отбросив
меч, сделало сальто и приземлилось на
ладони.

Оттолкнувшись от земли предплечьями,
оно

вспрыгнуло на ноги, увеличивая
расстояние
между ними.

Едва заметно улыбаясь, Аргантес
бросился
за ним.

Между тем, кожа офицера и вся его
фигура

в черном кителе осыпалась. Словно пепел
на

гал с его тела --- черными,

разрушающимися

на глазах хлопьями.

Когда это закончилось, перед Аргантесом оказалась тонкая женщина в облегающем комбинезоне. Она вытащила гудящий мономолекулярный меч из ножен в плоти бедра.

Аргантес не видел лица ассасина --- оно было закрыто маской, раскрашенной так, что

бы походило на человеческий череп --- но он

был уверен, что на нем сейчас было злое выражение.

ражение.

Ее боевая стойка была ему знакома.

--- Я уже убивал подобных тебе, много-много лет назад. Это была другая эпоха.

Другая жизнь.

Она метнулась вперед. Ее атака была совершенна, ее движения --- восхитительны.

Аргантес нашел простой способ

контратако

вать. Второй выиграл ассасина был лучше,
ори

гинальное. Что-то усилило его, какая-то
не

предсказуемость, и это породило
прекрасный

ответный удар от Безупречного.

— Ты в самом деле достойна. Я сохраню
твою голову, когда мы закончим, и
поведаю

ей о значении совершенства.

Меч к мечу, каждый удар одного получал
равноценный ответ от другого. Порезы
поперек

бедра заставил Аргантеса скривиться, но
эта

жертва дала возможность контрудара,
рассек

шего бок ассасина. Ее бронированный комбинезон
не дал атаке стать смертельной, но
она

истекала кровью. Аргантес улыбнулся про

се

бя.

«Я убийца убийц».

— И вот балет подходит к концу!

Она едва удерживала равновесие, была ранена, на нее обрушивался град стремительных уколов и ложных выпадов, и Аргантес готовился нанести последний удар.

Но разрушительный поток звуковой энергии отнял у него это право. Он пронесся наг

зубчатой стеной и выбросил его добычу в ни

куда.

— Нет! — Аргантес метнулся к краю стены, к тому месту, откуда ассасина выкинуло. Ее

нигде не было.

В ответ на прикосновение руки, легшей на Ар

дантесу на плечо, ревущий лезвиями топор

Мясника описал круг. Байдар остановил

предплечьем, зарывав от напряжения.

--- Мы уходим.

Аргантес еще трясся из-за того, что лишил

ся добычи.

--- Это могло бы быть так красиво, брат! ---

его глаза сузились до узких щелок, и оба были

в равной степени полны гнева. --- Зачем ты это сделал?!

--- Из-за них, --- Байгар заставил Аргантеса повернуть голову.

Одетые в доспехи цвета застывшей крови и обвешанные цепями и амулетами своего покровителя, убийцы из воинства Агских Гончих шли с востока и рубили обороняющихся

ся цепными мечами. Воины из штурмовых кораблей наконец высадились.

Ардагес скинул с плеча руку брата.

--- Мы можем убить их!

--- Не этих! --- Вайгар указал на хроно-имплантаты, врезанные хирургическим путем

в лоб каждого из отступников. --- Часы смерти.

Вряд ли ты сумеешь победить в дуэли био-

бомбу, брат. И даже если ты выживешь, Лефү

риону придется потратить несколько дней вытас-

кивать обломки костей из твоего лица, а кро-

ме того, наши силы в некоторой степени скудны.

Большинство культистов погибло, и оставалось лишь несколько когорты Отступников.

Из-за отсутствия Эквилия и его людей их ата-

ка на северо-восточную стену потерпела
не
удачу.

--- Бесчестное отрогье...

Вайдар приказал отступать, оставив на
те

сте несколько десятков фанатиков, чтобы
те

прикрыли их отход.

Он повернулся к Аргантесу, когда за ними
прогремел тектонический взрыв, означав
ший, что первого из Агских Гончих
постигла
кончина.

--- Нам был нужен Эквиллий!

Аргантес нахмурился. Он лишился своей
жертвы, а теперь лишился и победы в
сраже
нии.

--- Где он?

--- Мертв.

Вердикт Лефүриона прозвучал сухо.

Кейден мельком взглянул на показания сканера. Он прибыл последним из Безупречных, и встретился с остальными в стороне от

места убийства. Обмотанный вокруг его запя

стья змееподобный хлыст словно был наделен

собственной душой; он грожал и извивался, с

трудом удерживаемый под контролем. Кей

ден сүзил глаза, едва видные из-за оставлен

ных на такүшке темных волнистых прядей, когда его взгляд остановился на окровавлен

ных останках Эквилия.

— Не нужно обладать глубокими познаниями в медицине, чтобы заметить это, Лефүри

он.

— Смерть нашего брата — событие из ряда

вон выходящее, — Лефүрион прохромал мимо

Аргантеса. — Хотя и ты тоже не вышел невре

дитым. Твои танцы обычно заканчиваются

прежде, чем кто-либо успеет тебя ранить.

— Я столкнулся с убийцей из глины. Возможно, именно она ответственна за это меси во.

Эквилий был распорот. Его госпехи разломали, и выгнулись внутренние органы, от ко

торых шел пар. У него неоставало части тор

са, а также кусков спины и живота.
Почти вся
кожа была содрана. Ее тоже рядом не
было.

Багровое Воинство разбило стоянку на
краю поля битвы и вывело свое войско, ожи
дая, пока им не станет известно о
намерениях

Адских Гончих. Другие хаоситские
отступни

ки расположились на противоположной
сто

роне от имперцев, которые теперь
наверняка

приходили к выводу, что толпились не тем
богам.

Вайгар перевернул трүн стволот
карабина; под ним обнаружился участок с
вырезанной
кожей.

-- Не в стиле убийц из глины забирать
тро
феи.

Лефүрион сгорбился над телом. Броня апотекария была повреждена, не хватало одного наплечника, из-за чего между кирасой и наручем была видна красная, как мясо, полусожженная плоть. К его рту был прикреплен дыхательный аппарат, а из спины выступали инъекторы с химическими растворами, похожие на позвонки. Одну руку, искаленную, как и вся его левая часть, он прижимал к груди.

Эти сожгли его. Они держали под огнем его кожу, пока та не почернела, пока мясо под ней не начало шипеть. Его оставили умирать; все оставили. Но упорство Лефүриона могло сравниться лишь с его ожесточенностью.

--- Снять кожу с плоти непросто. Она была прочнее, чем железо, выкованное в преисподней.

--- Цепной топор на это способен.

Взгляд Кейдена скользнул к стоящему вдалеке лагерю Агских Гончих. Как и Байдар, он

был закован в доспехи лишь наполовину, а на

одной ноге был кожаный наголенник, усеянный шипами. Он также ходил с непокрытой

головой. У него было бледное, как алебастр, лицо, и телесно-розовые глаза альбиноса.

--- Это невозможно. Агские Гончие прибыли недавно, --- Байдар помолчал. Затем нахмурился. --- Хотя авангард мог приземлиться

раньше главного боевого отряда. Как ты думаешь, бр...

таешь, бр...

Кейген не ответил. Он исчез.

Ардантес не заметил его отсутствия. Он стоял над телом, подмечая каждую кровавую деталь.

— Это не трофеи. Нашего брата разобрали на части.

— Хм... Эксилиас давно мертв, а теперь, когда с Эквилет случилось это, — Байдар кивнул в сторону вынотрошенных останков,

— мы трое становимся повелителями Багрового Воинства.

Встав, Ардантес указал на Лефүриона:

— Мы четверо, брат.

— Да... Четверо, — Байдар встретил нарочито равнодушный взгляд Лефүриона. — Приношу свои извинения.

Лефүрион поклонился, чтобы скрыть гнев. Когда-то, до Эмиев, до огня, он тоже был

без

упречным.

Аргантес переключил внимание на Байгара.

--- Ты всегда говорил, что следует стремиться к власти.

Байгар не отрывал глаз от несчастного изувеченного Эквилия.

--- Не таким путем.

--- Ты мог это сделать, --- Аргантес поднял руку, предупреждая неизбежные возражения.

--- Да и я мог!

Из этого следовал очевидный вывод.

Байгар покачал головой. Разбойная жизнь была гораздо проще, когда Эквилиас был еще жив.

--- Кейген и Эквилий были братьями по оружию. Они вместе сражались у Врат.

--- Долгая война изменила нас всех, брат.

--- Верно. И не только нас, --- Лефүрион указывал на штүртовой корабль, сагающийся не вдалеке. Он был выкрашен в черный и красный цвета Агских Гончих.

--- Думаешь, они согласятся на переговоры?

--- Либо переговоры, либо кровь!

Меганон говорил что-то грубым, резким голосом. Аргантес не слушал. Вместо этого он

наблюдал, выискивал слабости, планировал

идеальный способ убить кхорнатского военного предводителя.

Переговоры вел Вайгар. Это было забавно: воин беседовал с собакой.

Оба боевых отряда не хотели драться: груз

с грузом — это ослабило бы и тех, и других, сделав легкой добычей для прочих, более

хищных сил, обитающих в Оке. Кроме того, если они погрязнут в междоусобице, Варгаск

вернется в руки имперцев.

Были принесены извинения за произошедшее ранее вмешательство кровавых воинов.

Меганон утверждал, что хроно-
глаголаторы
убили своих надзирателей и сбежали
навстречу
Багровому Воинству, нарушив приказы.
Аргантес стаялся про себя, так по-
нелепо
цивилизованно все это выглядело.
Об Эквилии никто не упомянул. Аргантес
и Байдар оставили Лефүриона
разбираться с
телом, а сами встретились с
Кхорнатским
предводителем на месте высадки.
--- Тебя что-то забавляет, «воин», --- Меганон произнес слово так, что оно зазвучало как
оскорбление.
Аргантес только сейчас осознал, что все
еще стееется.
--- Слаанеш воспитывает в своих последо-
вателей умение ценить всякий юмор, не
толь

но грубый, мой хмурый друг.

Он тщательно сформулировал колкость.

Аргантес хотел, чтобы кхорнатский
ублюдок

вышел из себя, чтобы его охватила жажда
убийства. Убить его и рычащих
преториан

цев, с послушностью псов стоящих по
бокам

от своего предводителя, было бы в высшей
степени приятно.

К счастью для всех участников, Байдар
был

абсолютным прагматиком.

--- Значит, мы пришли к соглашению? --- он
протянул руку. Меганон вместо этого
схватил

его за запястье и сдвинул руку в воинском
по

жатии несколько сильнее, чем
требовалось.

Байдар даже не вздрогнул.

--- Отлично. Адские Гончие --- на юг, Багро

вое Воинство --- на север. Мы встретимся
в
середине и разделим славу во имя своих по
кровителей.

Меганон проворчал что-то, отпустил его
и

пошел к своему кораблю. Двигатели
продол

жали работать на холостом ходу все это
вре

мя, с того момента, как кхорнатские
воины

приземлились.

Ардантес наклонился к Вайдару.

--- Их целью было оценить нас, определить,
насколько мы сильны.

--- В таком случае как удачно, что я был
здесь и смог убедить их не убивать нас.

--- Какой ты замечательный шутник,
брат.

Вайдар наблюдал, как черно-красный ко
рабль улетает в сумрачное небо.

--- Как бы ты это сделал?

--- Атака... в участок, не закрытый
латным

воротником. Первый удар протыкает
гортань, горло заполняется кровью; второй
рассекает

шею. Обезглавливание меньше чем через
две

секунды, смерть меньше чем через...
четыре.

--- Ты превосходный убийца, Аргантес.

--- Как и ты, дорогой брат!

Байдар пренебрежительно хмыкнул. Он
это

и так знал.

--- Всем отрядам! Сбор Воинства. Мы
идем

на северную стену.

--- А что же Кейден?

Байдар смотрел вверх, на мощный силуэт
крепости.

--- Пусть приходит, когда разберется с ни
ми.

--- А если из-за его мести, справедлива она

или нет, нас атакуют Агские Гончие?

--- Тогда нам следует быть готовыми
убить

их всех, брат.

--- Я буду молиться Слаанеш, чтобы это
слу

чилось.

Кейден охотился.

Его внутренняя связь с Эквилием была
сильна. Они вместе проливали кровь у
Брат

Вечности и спаслись на одной «Грозовой
пти

це», когда попытка штурма потерпела
неудачу. Это немало значило.

Смерть Эквилия требовала в ответ
смерти, ничего меньшего. Кейден хотел
места.

Хлыст, обмотанный вокруг запястья, был
словно живое существо. Сейчас он
реагировал

на его настроение хлестанием и
шипением, а

Кейден между тем рыскал среди
почерневших

руин на поле боя. Если он находил каких-
либо

выживших, он убивал их, выдвигая из них

жизнь кольцатами своего хлыста.

Кровавый дым застилал горизонт, и в воздухе разливался резкий привкус меди.

Агские

Гончие разбили лагерь поблизости.

Пробратъ

ся к ним будет несложно; если удастся напасть

внезапно, он сможет убить их достаточно, чтобы изменить баланс сил. За ними был долг, долг кровью.

Вайгар, может, и был яростен, а

Ардантес

— стремителен и смертоносен, но он был бес

шумен. Плеть, этот шепчущий прерыватель

жизней, была частью его. Из ее шипов исходил яд столь сильный, что мог даже остано

вить биение сердца легионера.

Трое Агских Гончих внизу раздвигали
плоть убитых врагов, готовясь к
пиршеству.

— Смерть склонилась над вами, моя добы
ча.

Кейден уже готовился выдвинуться, как
вдруг он почувствовал слабый укол в икру,
прошедший через уязвимый кожаный наго
ленник. Повернувшись, он собрался остано
вить рану, но замер.

— Боги преисподней и проклятые...

Паралич добрался и до его рта. Тело скован
о железом, плоть скрутилась, сломав его
руку

в предсмертной атаке, однако Кейден не
мог

вскрикнуть.

Глаза его все же сумели расшириться,
когда

он увидел лицо своего убийцы. Но он был
неспособен бороться, был неспособен остано
вить мономолекулярное лезвие, начавшее
от

делять его конечности...

Циперская крепость оказывала яростное сопротивление; ее гарнизон в последней, от

чаянной попытке обрушил на них ливень ла

зеров и металла.

Один выстрел отскочил от наплечника Ар

гантеса, заставив его на секунду остано

сся. Мяслик зарычал, и у Аргантеса потемнело

в глазах. Он продолжил движение, крепче сжимая меч, чтобы сосредоточиться.

Вершина холма и крепостные стены были близко. Траншеи, заставленные противотан

ковыми ловушками и укрепленные толстым

слоем пластбетона, окружали усиленные

кон

профорсали стены.

Успуганные люди, пытавшиеся скрыть свой страх от товарищей, глядели изсторо

вых отверстий, вырезанных в металлических

плитах. Из них же выдавались стволы тяжё

лых орудий с черневшими дулами.

Глухое стакатто взрывов разнесло ряды культистов и взметнуло жалящие колья зем

ли, которую имперцы усыпали колючей проволокой.

Над головой раздался низкий вой, понижающийся ещё больше по мере завершения сна

рядом параболической траектории. Аргантес

пригнулся, потом заметил, что Байдар в паре

сочет метров от него поступил так же.
Мины ударяли в землю с громоподобным
шумом, вызывая под ногами легкие vibra-
ции, перераставшие в полноценные земле-
трясения. Культисты и Отступники
теряли

равновесие, а вместе с ним и конечности.
Но

легкая артиллерия не могла остановить
фана

тизм. Выжившие наступали из задних
рядов, давя ногами утерших и утирающих
и выкри

кивая имя Темного Принца.

Из-за противоположной стороны крепости
до Ардантеса донеслась похожая молитва,
об

ращенная к огненным небесам и
чувствующая

Трон Черепов.

Он открыл канал связи с Вайгаром.

— Агские Гончие вступили в бой.

После короткой задержки второй чемпион

ответил:

--- Поторопись. Нам надо пробиться через эти стены и опустошить крепость прежде, чем собаки нагрябят вволю.

Аргантес ускорил темп, избрав целью траншею. В голове у него играла музыка его

убийственной симфонии. Умпульсы удовольствия-боли в закованном в наруч запястье

усилились до мучительного уровня.

Он перепрыгнул через ряды пик, воткнувших в земляные укрепления, и застал Варгас

ских солдат врасплох, приземлившись прямо

в траншею. Трое погибли в мгновение ока.

Через секунду --- еще двое, давая Аргантесу возможность раскрасить все вокруг их теплой

телесной жидкостью.

--- Вы слышите ее?

Каждый поворот, каждый пирвет и контр-
гар, каждый укол, и взмах, и ложный выпад
служили способом его смертоносного
художества

своего самовыражения.

Его меч, стремительный, как ртуть, не
знал

равных. Во всяком случае, он раньше не
встречал противника, который мог что-
либо

ему противопоставить... Пока не
столкнулся с

ассасином.

Никто другой не замечал музыки, все слы-
шали лишь крик. Но для Аргантеса это
было

прекраснейшее пение.

— Я превращу ваши смерти в портрет!

Он пролетел по траншее, никого не
упуская

и увеличивая счет убийств без помощи
Мяс

ника. Было приятно хотя бы некоторое

время

провести без него.

— Я вечно буду помнить их, и сохраню
этот

момент в великоленном гобелене!

Уколы экстаза защекотали позвоночник,
пустили по телу чувственные заряды и
стиму

лировали рецепторы удовольствия в
мозгу.

«Какие радости Темный Принц дарует сво
им истинным слугам!»

Неподалеку звуковая дисгармония, поро
жденная Вайгаром, волной обрушилась на
за

щитников.

— Кричи, брат! Обратись к ним своим ис
тинным голосом, перемолоти их в
симфонии

чистых ощущений!

Сердце Ардантеса грозило в возбужде
нии, словно пламя свечи, которому
недостает

кислорода. У выхода из траншеи его ждали.

Она отбросила маскировку — униформа инженера плавилась на ней, словно воск. Ассасин приняла боевую стойку, вызывая его на бой. Аргантес вытянул меч в ее сторону.

— Ты убила Эквилию. Это исключительное

достижение, ибо он был огадренным воином.

Но в отличие от меня, он не был совершенен.

Аргантес улыбнулся. Заглянув ей за спину, он увидел, что ее путь устилали тела вардас

ских солдат, прекрасно разрубленные искусным мечом убийцы.

— Что это, безумные порывы твоего разрушенного разума? Пожалуйста, скажи, что при

несла их в жертву богам!

Они вступили в схватку. Сталкивающиеся

мечи выплетали металлическую паутину
с

быстротой, неуловимой для смертных
глаз.

Каскад искр осветил лица обоих
гуэлянтов.

Но Аргантес все еще держал Мясника вза
перти. В действительности ему была
нена

вистна эта сторона его сущности, это
несовер

шенство, которое приходилось терпеть в
себе.

От него была польза — с яростью можно
было

добиться многого — но он был столь...
прими

тивен и груб.

Боль, разлившаяся от нарұча, напотнила
Аргантесу о жажде убивать. Сквозь дыт
бит

вы он увидал Агских Гончих, опять
вторгаю

щихся на их территорию. Хотя почти все
его

внимание уходило на то, чтобы
сражаться с

ассасином, он отскочил, обеспечив себе не
сколько секунд передышки, и связался с
Бай

гаром.

— Наши черно-красные союзники наруши
ли свои обещания, брат!

— Ты у стены?

— Буду скоро, моя убийца из глины верну
лась для второго акта.

Байгар проворчал что-то,
художественные

изыскания брата его не интересовали.

— Просто убей ее и покончи с этим. И возь
ми ее голову для Кейдена, может, это
улучшит

ему настроение.

Ардантес блокировал серию быстрых, как
толния, уколов, анализируя стиль и
фехто

вальную тактику своего противника. Она бы
ла медленнее. Рана, которую он нанес ей в
предыдущей схватке, ограничивала ее ма
стерство.

— Он вернулся на поле боя?

— Еще нет, брат.

Закрыв канал связи, Аргантес сосредото
чился на бое с ассасином. Периферийным
зрением он видел Агских Гончих,
методично

штурмующих северную стену. Отклонив в
сторону стремительный удар, он схватил
ас

сасина за запястье и притянул к себе,
лишая

возможности вырваться из его хватки.

Мощ

ный удар головой в правую сторону лица
от

колол кусок ее маски, и тварь
пошатнулась.

— Ты допустила огромную ошибку, вернув

шись.

Аргантес знал, что Байдар наг ним
только

что добрался до стены, ненадолго
опередив

Агских Гончих. Отчаянный защитный
огонь

лился из башен и блиндажей --- имперцы да
вали последние непокорные залпы.

Ассасин оттолкнула неторопливый выпад
и вонзила собственный меч Аргантесу в
живот

вот. Чемпиона охватило наслаждение
боль, но он повернулся прежде, чем сталь
успела

погрузиться в плоть еще хотя бы на дюйм,
зажав меч в левом боку.

Контроль захватил Мясник. Он впился зу
бам в наполовину открытое лицо
ассасина и

оторвал кусок плоти, обнажив белеющую
кость.

Физические повреждения затеблили ее ре

акцию на дальнейшее. Неполный блок
мечом

позволил монаху Мясника оставить на ее
руке

рваную рану. Она отшатнулась, дернулась
вперед, и удар локтем встретил ее
подборо

док, ломая кость. После этого мясник, вос
пользовавшись тыльной стороной руки, со
всей силы обрушил на шею ассасина удар, и
раздался хруст. Она стояла, покачиваясь ---
оглушенная, истекающая кровью, утираю
щая.

Третий удар кулаком обезгвижил еще
оста

вавшуюся целой руку, раздробил лопатку и
часть ключицы.

Ардантес наблюдал за всей этой кровавой
сценой, позволяя своему едва удерживаемо
му на привязи монстру наслаждаться.
Чногда

Ардантес полностью терял контроль над
его

зверскими буйствами, иногда боль от

наруча

была слишком сильна.

Она рухнула, опрокинутая на колени яростным толчком плеча. Открыв рот, она попыта

лась сказать что-то, но разрушенная челюсть

не позволила этого сделать.

Мясник погрузил цепной молот в ее голову и дал ему взрызться.

Кровь... Гремящая, стучащая кровь в ушах, вонь от нее в носу, привкус теплого металла

во рту...

Чернота прокралась к краям его поля зрения --- нежеланный посетитель, но отказать

ему он не мог.

Ардантес пришел в себя и обнаружил, что северная стена цела, а силы Хаоса отброшены

назад. Он очнулся в незнакомой ему части поля боя. Память о том, как он здесь оказался, возвращалась медленно, отрывки воспоминания

ний были словно покрыты алой дылкой.

На расстоянии вытянутого оружия валялись трупы, но меч был чист. Топор мясника

покрывала запекшаяся кровь, и он был так забит обрывками плоти, что заело зубья.

Ар

дантес прошептал горячему ветру, дующему

от стоящей вдалеке крепости:

— Ты определенно был занят...

Несмотря на очевидность поражения, бой еще продолжался. Единичные перестрелки

вспыхивали между культистами Агских
Гон
чих и Багрового Воинства. Карающий
импер
ский огонь прекращал большинство из них,
эти глупцы не понимали, что можно было
просто дать противостоящим отрядам
уни
чтожить друг друга и сберечь боеприпасы.
Взаимное кровопролитие понемногу начи
нало сходить на нет благодаря
вмешательству
общего врага. Но Аргантес видел
обещание
возмездия в глазах Меганона,
отступающего
со своими людьми. В уголках его рта
белела
вспенившаяся от яростной ругани слюна.
Возможно, воины Слаанеш ударили первы
ми. Возможно, он ударил первым. Эта
мысль
заставила Аргантеса нахмуриться, но

только

потому, что он не помнил об убийствах.
Об

идеальных убийствах, которые можно
было

бы с наслаждением вспоминать.

Он переместился к краю имперских терри-
торий и стал тщательно ждать, пока
Вайгар

не отыщет его.

Громадный воин был в дурном настроении;
он голыми руками убил трех культистов,
имевших глупость оказаться у него на
пути, пока он шагал через поле боя.

Ардантес вложил меч в ножны. Цепной то-
пор мясника он оставил висеть на
кожаном

ремене, прикрепленном к поясу. От него
несло

начинавшей гнить плотью; куски тухлого
мя

са, засыхая, падали на землю, освобождая
зв

бья.

--- Кейген так и не показался?

Вайгар был ранен. Он покачал головой и скривился. Ожоги покрывали его тело в местах, не защищенных доспехами. Порезы

рек глаза заставлял его щуриться.

Невдалеке Лефүрион, прихрамывая, шаркал в их сторону. Глядя на это разбитое, жал

кое существо, такое непохожее на воплощен

ное совершенство, каким он был когда-то, Ардантес в очередной раз задался вопросом, почему апотекарий до сих пор попросту не убил себя.

--- Опять побеждены... От наших воинов ничего не осталось... А теперь еще Гончие хо

тят нашей крови! --- Вайгар изрыгал прокля

тья, и кислотная слюна, вылетающая из

рта, дытилась, раскаленная, как и его ярость.

— У нас нет лидера! Приказы Воинства долж
ны отдаваться одним голосом!

— Твоим голосом, брат? — Лефүрион до
стал нартециум, чтобы обработать раны
Вай
гара.

— Голосом того, кто силен... Но да, почему
бы и не твоим?

Лефүрион, уже начавший оказывать по
мощь, остановился.

— Ты смог бы убить ради этой чести?

Вайгар не был глупцом, и его глаза сүзи
лись в ответ на обвинение. Он үбрал
крепле

ния, үдерживавшие в ножнах меч, привязан
ный к его бедру.

— На что ты намекаешь, апотекарий?

Лефүрион үспокаивающе поднял здоровую

рүкү.

— Брат, неужто ты станешь драться с
нале

кой? Егва ли подобным

жертвоприношением

можно заслужить благосклонность нашего

Темного Принца. Хотя это, конечно,
положит

конец моим каждодневным тучениям...

Вайдар презрительно фыркнул и рассла
бился.

— Егва ли стоит тратить силы.

Прекрати

свои страдания сам, раз так жаждешь
забве

ния!

— И лишиться твоего уютительного
обще

ства?

Вайдар потянулся за мечом; Аргантес за
метил, что в наруче у Лефүриона было
спря

танно оружие. Насколько он мог судить по

ко

роткому взгляду, который удалось на него бросить, это был вибронож.

Конфликт был неизбежен, особенно теперь, когда они были побеждены и над ними нависла

сла угроза схватки за ресурсы с более сильным

и крайне воинственным боевым отрядом.

Зарывав, Вайдар отошел; но его кровь остывала медленно.

Между тем на поле боя отступающих куль

тистов разрывали в клочья.

— Не такое побоище мы себе представляли.

Нам нужна победа... Наше воинство стоит на

краю пропасти! После смерти Эксилиада мы

оказались разобщены. А теперь еще и Кейген

расшевелил хаотичное гнездо с

кхорнатскиими

ублюдками!

Лефүрион уже заканчивал накладывать швы, когда Аргантес заметил, что аптекарь

внимательно смотрит на него.

--- Тебе что-то нужно, брат?

--- Во время битвы Байдар постоянно находился у тебя на виду?

Байдар взялся за карабин, висящий на ремне из человеческой кожи. Аргантес поднял руку, предостерегая его от необдуманных поступков.

ступков.

--- Братья, успокойтесь!

Затем он вернулся к вопросу аптекаря:

--- Большую часть времени, --- он решил не упоминать о том, что потерял сознание, когда

Мясник захватил контроль. --- Но не весь бой.

Байдар пришел в ярость и все же обнажил

свой гладий.

— Желай я смерти Кейгена, а бы вызвал
его

на ритуальный бой! В отличие от
некоторых, я берегу традиции нашего
Легиона, как могу!

— Нас уже давно нельзя назвать легионом,
мы перестали им быть несколько жизней
на

зад.

Аргантес встал между ними, раскинув
руки

в попытке их успокоить. Он внимательно
по

смотрел на изуродованного огнем Лефүрио
на.

— К чему все это, апотекарий?

Лефүрион еще несколько секунд смотрел
на Вайдара, изучая его невербальные
сигналы

в попытке убедиться, что тот не
собирается

хладнокровно зарубить его.

-- Следуйте за мной.

Кейден стоял на скалистом выступе, опустившись на одно колено, и смотрел на пустое

поле боя. Байдар позвал его:

--- Брат!

Ответа не было, только издалека доносился

рев имперских орудий, обстреливающих поля

внизу.

Байдар и Ардантес переглянулись. Достав

оружие, они медленно двинулись вперед.

--- Это Ардантес! Повернись к нам лицом, брат!

Кейден не двигался, даже его грудь не погнулась от дыхания. Одна его рука лежала

на бедре, а другую, закрытую туловищем, не

было видно. Он склонил голову --- слишком низко, чтобы видеть крепость. Это был пер

вый признак того, что с Кейденом было не все

в порядке.

Подобравшись ближе, Безупречные увидели второй --- отсутствующую руку и извлекший

провал в туловище, через который извлекли

некоторые его внутренние органы.

--- Парализатор, --- Лефүрион добрался до вершины последним, но первым предложил объяснение. --- Похоже на Ригор Мортис, обез

движивающий жертву, но оставляющий ее в

сознании и способной чувствовать боль.

Вайдар опустил свою звуковую пушку и принялся изучать рваное отверстие в груди.

--- Но это не объясняет, зачем у него забра

ли конечности и внутренние органы.

Легкие

и оолитная почка отсутствуют.

--- Правую руку отрезали, пройдя через кожу, плоть и кость в верхней части плеча.

--- Лефүрион коснулся среза ножом. ---

Надрывов

нет, края ровные.

Он повернулся к Аргантесу:

--- Ты когда-нибудь видел, чтобы собаки

Кхорна расчленяли так аккуратно?

Ценное

лезвие не оставляет таких разрезов.

--- Я не...

Он взглянул на Вайдара, а затем на острый, словно скальпель, гладкий, закрепленный у

него на бедре. Его брат был честолобив, но

убить Кейгена, а до него --- Эквилия?

Только

он или сам Аргантес могли это сделать.

Вай

дар был хитер, он использовал уловки и бое

вые тактики, которыми мог бы гордиться на

кой-нибудь ублюдок Гиллимана. Аргантес знал, что сам он был всего лишь превосходным бойцом.

Он инстинктивно отошел от брата на рас

стояние, равное глине меча, и заглянул

внутрь себя. Мясник был неспособен действо

вать с подобным тщанием и методичностью, а убийство было едва ли не хирургически ак

куратным, даже целенаправленным...

Однако

Аргантес не представлял себе, что это за цель.

Если проследовать по кровавой цепочке до конца, то следующей жертвой Вайдара гол

жен был стать...

Ардантес обнажил меч. На Варгаске был только один воин, достаточно искусный, что

бы оборвать жизнь Кейгена и отрезать ему

конечности подобным образом. Его подозрение сперва пало на убийцу из глины, но она была мертва. Она могла сперва убить Кейге

на, а потом вернуться на поле боя, чтобы сра

зиться с ним. Но Ардантесу эта версия каза

лась сомнительной. С момента, когда Мясник

захватил власть над телом, и до того, как Ар

дантес вернул контроль себе, по его ощущениям, прошло несколько минут. Более чем достаточно времени, чтобы Вайгар успел убить Кейгена, заявив позже, что участвовал

в сражении.

Вайдар повернулся к нему. На его лице появилось недоверчивое выражение, когда он увидел обнаженный меч.

— Что ты задумал?!

Ардантес направил острое меча на горло Вайдара. Тот попытался назад, ближе к краю скалы.

— Ответь мне, брат!

Длина его направленных назад шагов уменьшилась, едва он осознал, как близок был обрыв.

— Остался только ты! — Ардантес теснил

Вайдара к краю, держа меч у его горла. — Кто

кроме тебя мог это сделать, дорогой брат? Во

что мы превратились, раз убивает своих? Те

бе обещали почести? Ты жаждал новых даров?

--- Ты говоришь безумные вещи, Аргантес!

У меня не было причин убивать Кейдена или

Эквилия!

--- Их кровь и плоть была жертвоприношением ради главенствования? «Следует стремиться к власти», так ты говорил. «Мы

нуждаемся в лидере» --- то были твои слова!

--- Братья!

Вайдар перевел взгляд на Лефүриона, надеясь увидеть в нем благоразумие, но обнаружил

лишь искаженную от боли маску, уставившуюся на него в ответ.

--- Это заговор! Я никогда бы не убил одного

из своих. Эти узы еще кое-что значат для нас

на! И для тебя должны!

Аргантес сжал зубы; в кои веки обе поло

вины его души пришли к согласию.

— Они были нашими соратниками,
Байдар!

Наша кровь тысячелетиями проливалась
на

огних полях войны!

— И ты убьешь меня, чтобы восстановить
справедливость? Ха, как же ты слеп...
Нет, здесь что-то неладно, — он сделал
еще шаг

назад, и его взгляд вновь метнулся к
Лефүри

онү, но лицо аптекаря было
непроницаемо.

— А что же убийца из глины? Или ты
предпо

читаешь осудить брата по оружию вместо
закля

того врага?

В пустых глазах Ардантеса ничего не
изме

нилось, ни на мгновение. Это не доставит
удовольствия.

— Мертва. И остаешься только ты, соратник.

Еще один шаг вперед сделал намерение Ардантеса очевидным. Байдар невольно пре

дупредил о своем, когда щель в его подборог

уже начала раздвигаться, и Ардантес вынул

острие меча в горло своего брата, но не весь

его целиком.

— Теперь рот на замке.

— ...Вспомни... когда ўзы... братства... что-то значили...

Ардантес вытащил меч, и из шеи Байдара

вытекло немого кровавой пены.

— Обнажи свой гладиус, я не буду убивать тебя безоружного. Наши воинские ўзы, наши

предбоевые клятвы, которые мы приносили

когда-то, дают тебе хотя бы это право.

— ...Я... этого... не делал...

Что-то в глазах брата заставило
Аргантеса

остановиться. Он уже начал опускать
меч, ко

гда позади него раздался оглушающий
грохот.

Выстрел угодил Вайгару в плечо, его
развер

нуло, и он упал с выступа.

Лефүрион стоял, вытянув болт-пистолет,
и

дуло дытилось, словно признавая вину.

— На таком расстоянии он убил бы нас обо
их одним словом, — аптекарий убрал
писто

лет. — Тебе следовало расправиться с ним
сразу, неважно, с гладиет он был бы или
без

него. Думаешь, он предоставил подобную
честь Эквилию или Кейдену? Я в этом
сомне

ваюсь.

— Мы бесчестные создания, Лефүрион, но Вайдар был благороден. Он спас мне жизнь у

Врат, и не раз спасал ее после этого. Я не мог

просто хладнокровно зарезать его, как зверя,

— Мясник зашевелился, но Аргантес унял его.

— Он заслуживал большего.

— А Кейден? Эквилый? Чего заслуживали они?.. И что делать с войной на Вардаске? Аргантес посмотрел вниз и вложил меч в ножны.

— Война окончена. Меганон и его воины придут за нами, когда опустится ночь, когда

имперцы прекратят огонь. Мы предатели в

его глазах, и в глазах его воинов. Они захотят крови!

Ардантес прошагал мимо апотекария,
больше ничего не говоря.

--- Куда ты идешь?

--- Вниз! Надо найти нашего брата и убедиться, что он мертв.

Образ под скалистым выступом, куда упал
 Вайдар, был залит огромным
 количеством

крови. Однако тела там не было.

— Он жив.

Замечание было излишним, но произнеся
 его вслух, он обозначил свою цель,
 обострил
 охотничий инстинкт.

Вайдар выжил, и он захочет отомстить.

Ар

дантес не знал, следует ли ему
 беспокоиться

или восхищаться.

Лефүрион нахмурился.

— Он вернется, чтобы попытаться убить
 нас.

— А ты не стал бы?

— Разумеется, стал бы. Но нас двое, а он...

— Ты слышишь? — Ардантес перевел

взгля

на потемневшее небо и прислушался.

--- Слышу что?

--- Именно. Бомбардировка прекратилась.

Они оба посмотрели на север, откуда начал исходить новый звук, сменявший текто

нический рев вардасских бомбардировок.

Это

был хор голосов --- молящих о черепах и пре

возносящих Бога Крови.

Меганон пришел за своей добычей.

Его орды уже вступили в бой с периферийны

ми отрядами Багрового Воинства.

Арган

тес побежал навстречу звукам резни, не дав

Лефүриону возможности остановить его.

Он увидел их чемпиона в inferнальном тумане. Шесть Агских Гончих --- не кровавых

воинов, просто закрепощенных солдат --- падали от меча Аргантеса. Это было совсем не

изящно.

Мясник убил двоих, упиваясь их болью в стремлении насытить жажду нароча, хотя бы

на несколько секунд. Враждебные культисты

гибли целыми группами, но для Безупречного

они были словно насекомые. Ему был нужен Меганон.

Когда он оказался перед кхорнатским военным предводителем, оказалось, что не он

один испытывал эти чувства.

С пояса Меганона свисало множество черепов, очищенных от плоти и отполированных.

Он вынул из креплений двухлинковую глефу

и взял ее в обе руки. Их покрывали отметины

об убийствах; некоторые были выжжены кис

лотной кровью ксеносов, другие представля

ли собой рваные порезы от легионерских гла

диев.

— Жатва во имя Кхарнета! Во имя Кхорна!

Во имя Пожирателя миров!

Он ударил рукоятью оружия по закованной в броню груди. Пластины блестели, словно облитые кровью. Из налокотной и наплечной

брони выдавались шипы, похожие на собачьи

кыки. Два загнутых вниз рога на его
шлеме
обратляли маску в виде оскалившейся
песьей
морды.

--- Смерть почитателям Слаанеш!
Смерть
порождениям порока и плотской
развращен
ности!

Мясник зашевелился, но Аргантес сковал
его мысленными цепями. На этот раз
цель
принадлежала только ему. Его братья
были
мертвы. Безупречным и их воинству
почти

пришел конец. Единственное, что теперь
оставалось --- это совершенное убийство, и
здесь его ждало испытание против одного
из
самых опасных головорезов Хаоса.

Культисты с обеих сторон расступились,

окружая приближающихся друг к другу бойцов, словно догадались, что сейчас чемпионы

вступят в бой.

Аргантес почувствовал, как ускоряется его

пульс, как сдвоенно бьются сердца его трасн

человеческого организма, подготавливающие его к схватке.

Меганон пустился в бег. Он был массивен, и пригнувшись, несясь вперед как таран. Он и

раньше использовал против врагов тактику грубого боя.

--- Твоя шея --- мой...

Удар меча по горлу не дал ему закончить клятву. Оставив глефу в одной руке, он при

жал другую к фонтанирующей артерии на шее.

— Помолчи!

Аргантес в последний момент ускользнул в сторону от убийственного выпада.

Однако

ему вскоре пришлось оставить высокомерное

поведение — когда Меганон отбросил оружие

и ударил чемпиона кулаком в плечо.

Наплечник раскололся от этой титанической, устрашающей силы, и ключица

Арган

теса треснула. Он пошатнулся, не готовый к

столь яростной силе.

Порез Меганона уже закрывался, так что он

позволил крови литься и обрушил окровавленную руку на шею Аргантеса, не обращая

внимания на меч, пронзивший плоть его тор

са. Та была жесткой, даже твердой, и по

тому, как она ощущалась, Аргантесу было ясно, что

рана не убьет. Она даже не ослабит.

Мощный, словно бык, Меганон вознал по груженный в него меч еще глубже, зажав его в

себе. Меч оказался заблокирован хрящати, лишив Аргантеса возможности отступить.

Два молотоподобных кулака сломали кость и

заставил его закричать от удовольствия-боли.

Он выпустил меч из рук, уклонился от тяжести

лого кросса, после чего вытянул лапоть в по

добие кинжала и ткнул ей в шею Меганона.

Повредившая артерию рана вновь открылась, и кхорнатский чемпион закашлялся, поняв

шись назад. Мясник метался, рычал, требуя

освободить его, но Ардантес не собирался этого делать.

«Из нас я — совершенная половина. Я сам с этим покончу».

Привязанное к его бедру дополнительное оружие, спата с коротким лезвием, стенило

меч в руке Ардантеса. Быстро оправившись, Меганон приблизился к нему. Он был борцом, привыкшим к ближнему бою. Широко разведя

руки, он попытался взять противника в тес

вежий захват; мускулы в его руках перелома

ют ребра и сокрушат позвоночник, а потом

зубы, заточенные треугольниками, вонзятся

в плоть.

Ардантес увидел все это прежде, чем это произошло. Он был оглушен, едва стоял на ногах, отчаянно пытался собраться с

силати, был уверен, что некоторые из его
поврежде

ний угрожали жизни, и знал, что не
стожит

избежать атаки. И потому он раскрылся
ей.

Он развернул спату так, чтобы она
смотре

ла вниз, сжал в ладони навершие эфеса и с
воплем бросился на Меганона. Меч вошел
в

плоть, в то время как кхорнатский
чемпион

обхватил его руками. Они тискали
сдавили

его, ломая и кроша кости, и глаза
заволокло

красным туманом. Аргантес
сосредоточил

внимание на спате, вогнал ее глубже,
почув

ствовал, как горячая жизненная влага
рьяно

льется на его грудь и на грудь его врага.
Аргантес вновь взревел --- то был протяж-
ный вой иступленной агонии --- и Мясник
взревел вместе с ним. Два голоса,
чужовища и

ангела, объединились в последнем, возвеща-
ющем смерть крике, когда спата
дернулась, а

потом стремительно скользнула вверх,
через

ключицу Меганона, и в конце концов проби-
лась сквозь такую его череп, словно
ника.

Он вздрогнул --- этот собиратель голов,
этот

проклятый воин, пресыщающийся у подно-
жия медно-железного трона Кровавого
бога.

Давление ослабло. Меганон выпустил его
из

хватки. Аргантес упал --- у него было
сломано

несколько костей.

Он просто лежал и ждал, пока какой-ни
будь жалкий культист не добьет его,
неистов

ствуя из-за униженности своего положе
ния, но будучи не в силах озвучить свою
ярость.

Со временем его тело регенерировало бы,
но это происходило слишком медленно, не
допустило медленно.

Чьи-то грубые руки схватили
начинавшего

терять сознание Ардантеса за плечи и
пота

щили. Мясник, запертый в самом темном
углу

его души, бился в ярости. Когда грозила
опас

ность, инстинкты зверя работали
безошибоч

но. Это было не спасение — это было
возмез

дие.

Забвение бронированным кулаком обру

шилось на Ардантеса, но прежде, чем
сдаться

тьме, он все же успел напоследок
попросить:

--- Лефүрион был прав... Мне следовало
убить тебя, брат...

Вайдар смотрел на него сверху вниз без жизненным, мрачным взглядом.

Сознание было неясным из-за поврежденный и неизвестных обезболивающих в крови, и Ардантесу потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он больше не на Варгас

ке, а на корабле. Отсек был небольшим, загро

моженным, но Ардантес узнал его. В поме

щении стояла вонь от химических препаратов

и свежей крови.

Он попытался шевельнуться, но не смог.

Он не был связан, но лежал обездвиженный, парализующее вещество подчинило себе его

улучшенный организм, сковало конечности.

Однако дышать он мог, хотя и с

некоторым

трудо.

Вайдар все еще не шевелился.

--- Ты ничего не хочешь сказать, соратник?

Даже его язык был словно налит свинцом.

Впрочем, ясность сознания и способность со

средоточиться возвращались, и он заметил

ломаную черную линию, очертившую часть

головы Вайдара.

Ардантес нахмурился --- его лицо еще было способно на подобную слабую мимику.

--- Брат...

В ответ рядом прозвучал скрипящий голос, эхо от которого разлилось по отсеку поверх

низкого гула двигателей:

--- Он не может тебе ответить.

Вайдар не просто выглядел мертвым. Он был мертв.

--- Прискорбно, что ты так стремительно
утчался за славой, брат. Столько крови...
Я

знал, что Вайгар не мог уползти далеко.
Лефүрион вышел под падающий сверху по
ток тусклого света.

--- Когда я нашел его, он был слабее, чем
Кейген, попавший под действие яда. Беспо-
мощней, чем Эквиллий после того, как я
уда

рил его нервные узлы именно в той последо-
вательности, какая нужна, чтобы ввести
в на

рализующую агонию. Его смерть была
самой

простой из всех, --- он затолчал, чтобы по-
смотреть на свою последнюю жертву. ---
Хотя

нет, проще всего было с тобой.

Неверие заставило одну сторону лица Ар-
дантеса исказиться.

--- Ты...

--- В это так сложно поверить?

--- Что двигало тобой, брат?!

Лефүрион на секунду отвернулся. Он загрел хирургическими инструментами набли

жайшет столе, и раздался глухой звон, когда

он выбрал один. Это была пила для костей

--- с широкими зубьями, как у цепного меча, но

более аккуратная и с вибро-лезвием.

--- Оставленный утирать, оставленный на тилость Эмиев... Напоминает о ком-нибүдь?..

Я горел, брат. Моя плоть чернела в огне, и я

горел.

В другой руке он держал пульт. Лефүрион нажал на кнопку, поднимающую мед-платформу, на которой лежал Ардантес.

Когда платформа медленно встала под более острым углом, Ардантес увидел

профеи из

частей тел, свисавшие с крюков в
разделоч

ном зале апотекария. В стеклянных
колбах в

густой желтой жидкости плавали органы.
За

ними, в задней части отсека, висело тело,
так

же, как тело Вайдара. У него не было
головы, пока, но к неполному туловищу
была при

креплена рука. Она принадлежала Кейдену

не узнать его демоническую плоть было не
возможно.

Ардантес вспомнил отметины на голове и
шее Вайдара. Их изгибы совпадали с
изгиба

ми краев у тела, собиравшегося в глубине
от

сека. Также он теперь заметил участки
из

плоти Эквиллия; широкие черные стежки
про

ходили через туловище, присоединяя руки
к

плечам, ноги --- к тазу.

--- Месть? Все это ради нее? Ты создашь
скульптуру из братьев, причинивших тебе
зло?

Лефүрион положил пульт. Теперь
Ардантес

был в том положении, какое было нужно
ано

текарию.

--- Существует раса созданий --- причудли
вых, роботоподобных существ, которые в
со

вершенстве овладели магическими
секрета

ми биопереноса, --- он сделал шаг назад, ука
зал на свое разрушенное тело. --- Мне
больше

не придется жить калекой.

Ардантеса охватил страх --- настоящий,

че

ловеческий страх. Это было странное чувство, но не совсем неприятное. Лефүрион, казалось, не заметил этого, и продолжил, готовя пилу к

операции:

— Эльдарам принадлежат технологии, позволяющие оживлять мертвых, хотя бы частич

но. Как видишь, Аргантес, я создал сосуд, и совсем как наши досточтимые братья, бреду

щие от битвы к битве в своих гробах из без

утия и боли, я тоже буду существовать в гру

зом носителе. Однако мой переход будет без

упречным. Каким был и я... давным-давно.

— Чего ты хочешь, Лефүрион?!

Апотекарий покачал головой, словно удивленный, что ответ не был очевиден.

— Да ведь того же, чего и ты, Аргантес.

Он приблизился, активирѹя пилѹ. Вращающиеся зубья коснулись кожи, и уже секунду спустя вгрызались в плоть.

Его собственные крики и гул двигателей почти заглушили последнее слово, которое Ардантес услышал в своей жизни.

--- Совершенства.

...